

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ восемнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

16-го Марта 1880 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1880 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 11.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— При бывшемъ, 10-го сего марта, по случаю дня
рожденія Императора Германскаго Короля Прусскаго, тор-
жественномъ обѣдѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Государю Импе-
ратору благоугодно было, провозглашая тостъ на француз-
скомъ языкѣ, произнести слѣдующее:

«Его Величество Императоръ и Король Вильгельмъ,
коего день рожденія мы счастливы праздновать сегодня, далъ
Мнѣ новое доказательство своей прежней, постоянной дружбы,
написавъ Мнѣ, по случаю совершившагося двадцатипятилѣ-
тія со дня восшествія Моего на Престоль, два письма, одно
официальное, которое Я посѣшилъ приказать публиковать,
другое частное, глубоко Меня тронушія. Чувства и поже-
ланія, въ нихъ выраженныя, питаю Я и вполне рассчиты-
ваю на сохраненіе и утвержденіе болѣе чѣмъ вѣковыхъ
дружественныхъ сношеній между Нашими двумя народами,
для ихъ обоюднаго благоденствія. Пью за здоровье Его
Величества Императора и Короля, Моего лучшаго друга.
Да сохранитъ Его Господь и даруетъ Намъ утѣшеніе празд-
новать его еще многіе годы».

Высочайшій рескриптъ

министру внутреннихъ дѣлъ.

Всемогущему Промыслу Божию угодно было благословить
Меня нынѣ достиженіемъ двадцать-пятой годовщины со дня
вступленія Моего на Прародительскій Престоль. Въ теченіи
четверти вѣка Я съ истиннымъ утѣшеніемъ встрѣчалъ со
стороны всѣхъ классовъ населенія Имперіи постоянныя дока-
зательства неизмѣнныхъ чувствъ вѣрнопопданнической предан-
ности и готовность споспѣшествовать всѣмъ мѣропріятіямъ,
которыя Мною направлялись ко благу отечества.

Твердо установившаяся, испытанная въ теченіи вѣковъ
неразрывная связь русскаго народа съ престоломъ выразилась
въ настоящее время, по случаю совершившагося двадцати-
пятилѣтія Моего царствованія, съ особенною силою и едино-
душіемъ на всемъ пространствѣ Русскаго Государства. Въ
достопамятный для Меня день 19-го февраля сего года,
доблестное, всегда вѣрное славнымъ преданіямъ прошедшаго
россійское дворянство вновь торжественно засвидѣтельствовало
тѣ чувства преданности и самоотверженія къ Государю и

отечеству, которыми искони отличалось это, всегда готовое
отозваться на призывъ Верховной власти, высшее въ Имперіи
сословіе. Дворянскія собранія, губернскія и уѣздныя земскія
и городскія учрежденія, частныя общества и лица, а также
многочисленное сословіе сельскихъ обывателей явили самыя
теплыя, искреннія и наглядныя доказательства одушевляющей
ихъ вѣрнопопданнической преданности, ознаменовавъ день
19-го февраля щедрыми пожертвованіями на благотворитель-
ныя и общепользныя цѣли. Въ этомъ отношеніи всѣ сословія,
учрежденія и частныя лица, безъ различія происхожденія и
вѣроисповѣданій, какъ бы соревнуя между собою, обнаружили
единомысліе и единодушіе, доставившее Мнѣ истинное, сер-
дечное утѣшеніе среди многотрудныхъ заботъ Моихъ о благѣ
и преуспѣяніи Богомъ вѣренныхъ Мнѣ народовъ.

Вамъ, какъ министру внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи
коего сосредоточены ближайшимъ образомъ дѣла дворянскихъ,
земскихъ, городскихъ и сельскихъ учреждений и обществъ,
поручаю объявить симъ учреждениямъ и обществамъ Мою
душевную благодарность за выраженныя ими вѣрнопопданни-
ческія чувства и сдѣланныя пожертвованія. Душевно благо-
дарю также и частныхъ лицъ, заявившихъ Мнѣ ихъ чувства
и пожеланія въ самыхъ трогательныхъ и искреннихъ вы-
раженіяхъ.

Да воздастъ Всемогущій сторицею всѣмъ Моимъ вѣрно-
попданнымъ за ихъ благія и искреннія пожеланія и добрыя
дѣла, ими совершенныя.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества ру-
кою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

8-го марта 1880 года.
С.-Петербургъ.

Всеподданнѣйшій адресъ духовенства Литовской епархіи.

Благочестивѣйшій Государь!

Возсоединенная съ православіемъ церковь въ Литовскомъ
краѣ большую часть своей обновленной жизни провела подъ
сѣнью благотворнаго скипетра Вашего Императорскаго Вели-
чества. Развиваясь духовно и распространяясь численно, она
никогда не преставала служить и содѣйствовать истинному
благу Отечества. День двадцатипятилѣтія Твоего Царство-
ванія, воскрешая въ нашей памяти всѣ благодѣянія, обильно
излитыя и изливаемыя отъ Твоихъ царскихъ отеческихъ

щедротъ на церковь и ея служителей, повергаетъ насъ къ подножію Твоего престола въ чувствахъ безпредѣльной благодарности и преданности къ Тебѣ, и побуждаетъ принести посильную жертву на учрежденіе стипендіи Имени Вашего Императорскаго Величества, на содержаніе одной воспитанницы въ состоящемъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы виленскомъ женскомъ духовномъ училищѣ. Да будетъ сіе малое приношеніе наше слабымъ выраженіемъ одушевляющихъ насъ чувствъ и да възгрѣваетъ оно и въ сердцахъ юныхъ воспитанницъ этого училища тѣ же вѣрноподданныческія чувства къ священной Особѣ Вашего Императорскаго Величества, всегда сопровождаемыя пламенною молитвою о долготѣннемъ здравіи и благоденствіи Вашемъ и Августѣйшей Покровительницы училища.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, при коемъ былъ повергнутъ изложенный адресъ на Высочайшее воззрѣніе, Его Императорскому Величеству, 20-го минувшаго февраля, благоугодно было Собственноручно начертать: «*Благодарить*».

Мѣстныя Распоряженія.

— 10 марта, членами временнаго ревизіоннаго комитета по повѣркѣ отчетовъ по дух. вѣдомству Литовской епархіи на текущій 1880 годъ назначены: протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*, священникъ *Николай Домидовъ* и учитель семинаріи *Богородскій*.

— И. д. псаломщика Верхолѣвской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Владиміръ Юзефовичъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

— 10 марта, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Островецкой, Виленскаго уѣзда, крест. м. Островца *Матвей Матвеевъ Андрулайцъ*; 2) къ Груздово-Полочанской, Ошмянскаго уѣзда, кр. дер. Полочавъ *Іванъ Яковлевъ Садовскій*.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Награда.** Въ 22 день декабря, минувшаго года, Всемилостивѣйше награждены, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія въ священномъ санѣ, орденомъ св. Владимира 4 степени: протоіерей церкви с. Пожезина, Брестскаго уѣзда, *Іосифъ Павловичъ* и священникъ церкви м. Изазии, Дисненскаго уѣзда, *Іоаннъ Котлинскій*.

— 5 марта, рукоположенъ во іеродіакона монахъ Виленскаго Св.-Духова монастыря *Іосифъ*.

— **Некрологъ.** 20 февраля, скончался зашт. священникъ Покрской церкви, Вѣльскаго уѣзда, *Мартинъ Будзилловичъ* въ 70 году жизни.

— **Пожертвованія.** 1) Въ Чижевскую церковь, Вѣльскаго уѣзда, крестьяниномъ дер. Збуча Іоакимомъ Ивановымъ Маврукомъ пожертвовано полное священническое парчевое облаченіе цѣною въ 30 р. и солдаткою Евдокією Николаевою Ивацюковою евангеліе для требъ въ 6 р. 2) Въ Куршевскую, приписаную къ Чижевской—крестьянами дер. Куршева пожертвованы: Севастіаномъ Алексѣекомъ священническое парчевое облаченіе въ 30 р., Петромъ Симолюкомъ—

такое же въ 30 р. и глазетовый подризникъ въ 17 р., Ильею и Николаемъ Якубюками бархатная плащаница въ 47 р., Емельяномъ Косью парчевое облаченіе и аналой въ 5 р. 50 к., Яковомъ Яконюкомъ такое же на престолъ въ 4 р. 50 к. и отет. ридовымъ Михаиломъ Прокопюкомъ парчевое облаченіе и пелена на жертвенникъ въ 8 р. 3) Въ Дубичекую, тогоже уѣзда, прислано членомъ церковно-приходского попечительства Исполитомъ Красковскимъ изъ Москвы—2 хоругви и воздухи въ 60 р. и евангеліе прекрасной работы въ 150 р. 4) Въ Старокорнинскую крестьянкою дер. Пасочникъ Павлою Теленкевичъ пожертвованъ колоколь въ 125 руб., кр. дер. Витова Пелагією Игнатюковою шелк. подризникъ въ 25 р. и другой такой же подризникъ пожертвованъ вообще др. прихожанами.

— Къ 19-му числу истекшаго февраля, въ Дятловичскую церковь, учителемъ Радивилишскаго народнаго училища, Ковенской губерніи, Осипомъ Антоновымъ Кунаховичемъ, въ память 25-лѣтняго царствованія Государя Императора Александра II, прислана икона Рождества Пресвятой Богородицы въ кіотѣ и къ ней лампадка накладнаго серебра. Жертва эта оцѣнена въ 25 руб. сер.

— По распоряженію Епархіальнаго Начальства открыты новыя вакансіи: А) *помощниковъ настоятелей*: 1) при городской Пружанской Христорождественской церкви, 2) при сельскихъ церквахъ Гродненской губерніи: Новоберезовской, Клещельской и Пухловской, Вѣльскаго уѣзда, Щаранской, Лысковской и Ружанской, Слонимскаго уѣзда, и Бездѣжской, Кобринскаго уѣзда. В) *вторыхъ псаломщиковъ* въ городахъ: Пружанахъ при Христорождественской церкви, Слонимѣ при Преображенской церкви, Соколкѣ, Россіенахъ, Шавляхъ, Тельшахъ и Новоалександровскѣ, и при сельскихъ церквахъ, Гродненской губерніи: Мокренской, Пружанскаго уѣзда, Щаранской, Слонимскаго уѣзда, Бездѣжской, Кобринскаго уѣзда, Волпянской, Волковскаго уѣзда, Озерской, Гродненскаго уѣзда и Кленикской, Вѣльскаго уѣзда.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Александровской Слободы*—Ковенскаго уѣзда, въ с. *Оникштахъ*—Вилкомир. уѣзда, въ с. *Изабелинь*—Волковскаго уѣзда. **Помощника:** въ *Рандиновокозловичахъ*—Слонимскаго уѣзда и въ *Чересахъ*—Дисненскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ с. *Леонполь* Диснен. у., въ с. *Дубинь*—Гродненскаго уѣзда, въ с. *Верхольсье*, Кобрин. уѣзда и въ с. *Дубинахъ*—Ошмян. у.

— Въ мартѣ поступили слѣдующія *пожертвованія* на стипендію въ память исполнившагося 25-лѣтія славнаго царствованія Государя Императора:

При отношеніи настоятеля Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря отъ 3 марта за № 20,—25 р.

При письмѣ Черевачицкаго благочиннаго отъ 26 февраля,—20 р. 72 к.

При отношеніи Высоко-Литовскаго благочиннаго отъ 29 февраля за № 92,—23 р.

При отношеніи Щучинскаго благочиннаго отъ 1 марта за № 156,—18 р.

При отношеніи Ивановскаго благочиннаго отъ 28 февраля за № 80,—40 р.

При отношеніи Кобринскаго благочиннаго отъ 29 февраля за № 73,—17 р. 15 к.

При отношеніи Шерешевскаго благочиннаго отъ 2 марта за № 91,—49 р. 15 к.

— Въ объявленіи, помѣщенномъ въ 10 № епарх. вѣдомостей, вслѣдствіе отдѣленія отъ №№ послѣднихъ цифръ и

соединенія таковыхъ съ цифрами количествъ пожертвованій, допущены слѣдующія ошибки:

О пожертвованіи наст. Россіенской церкви нужно читать: за № 24,—3 р.

О пожертвованіи наст. Таурогенской церкви нужно читать за № 45,—2 р.

О пожертвованіи Ковенскаго благочинія нужно читать: за № 151,—15 р. 45 к.

О пожертвованіи Лидскаго благочинія нужно читать: за № 104,—48 р.

— **Объявленіе.** Гродненское губернское особое объ обеспеченіи быта православнаго духовенства присутствіе, объявляетъ, что въ присутствіи онаго, 7-го апрѣля 1880 года, будутъ производиться изустные и посредствомъ запечатанныхъ объявленій торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою на отдачу въ подрядъ постройки и исправленія причтовыхъ зданій въ двухъ приходахъ Брестскаго уѣзда а именно: въ *Церковникскомъ* приходѣ за 1130 рублей и въ *Покрскомъ* приходѣ за 1336 руб. 50 коп. Желаящіе принять подрядъ нераздѣльно или отдѣльно по каждому приходу, должны представить въ присутствіе узаконенные залогомъ, равняющіеся $\frac{1}{10}$ части годовой договоренной суммы—наличными деньгами или процентными бумагами, гарантированными правительствомъ, а $\frac{1}{2}$ части свидѣтельствами на дома и другія недвижимыя имущества.

Иноепархіальное извѣстіе.

— **Требованіе знанія молитвъ предъ бракомъ.** Саратовская духовная консисторія предписала всему духовенству Саратовской епархіи, чтобы священники заранѣе обучали неграмотныхъ мужчинъ и дѣвицъ, подлежащихъ вступленію въ бракъ, Закону Божію въ приходскихъ храмахъ въ опредѣленное время, на примѣръ—между утренію и обѣдню. При этомъ предписала также заранѣе объявлять прихожанамъ, что ихъ дѣти, когда dorocтутъ до времени вступленія въ бракъ, не будутъ вниманы до томъ, пока не изучатъ Символа Вѣры, Молитвы Господней и десяти заповѣдей.

Неофициальный Отдѣль.

Торжественный актъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи.

17-го февраля, т. е. въ годовщину основанія академіи, академическое торжество особенно выдавалось какъ по многочисленности интеллигентной публики, посѣтившей академію, такъ и по высокому интересу происходившихъ на немъ чтеній.

Академическій отчетъ, прочитанный экстраординарнымъ профессоромъ Николаемъ Павловичемъ Рождественскимъ, кромѣ обычныхъ свѣдѣній о состояніи академіи за минувшій годъ, представилъ живой очеркъ жизни и дѣятельности академіи за истекшее десятилѣтіе со времени ея преобразованія по уставу 31-го мая 1869 года.

По окончаніи чтенія отчета, всѣми присутствовавшими съ особеннымъ одушевленіемъ былъ пропѣтъ народный гимнъ и затѣмъ взшелъ на кафедру ординарный профессоръ Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ. Появленіе его было встрѣчено громкими рукоплесканіями публики и студентовъ, доказывавшими всеобщее уваженіе какъ къ ученымъ трудамъ нашего славнаго

историка, такъ и къ его плодотворной профессорской дѣятельности. Скажемъ прямо, что рѣчь г. Кояловича, имѣвшая предметомъ своимъ очеркъ «Смутнаго времени въ періодъ междоцарствія», представляетъ собою новый замѣчательный ученый трудъ, отличающійся чрезвычайно искусною группировкою фактовъ, вѣрною и яркою ихъ оцѣнкою и превосходнымъ изложеніемъ. Кромѣ того, съ ученой точки зрѣнія, очеркъ представляетъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ совершенно новую постановку дѣла въ нашей исторической литературѣ; таковы вопросы о первомъ ополченіи, особенно же о Ляпуновѣ и троицкихъ властяхъ, а также точное опредѣленіе элементовъ третьяго ополченія. Но для публики особенный интересъ рѣчи заключается въ тѣхъ сближеніяхъ, которыми почтенный профессоръ сдѣлалъ между смутною эпохою начала XVII столѣтія и нынѣ переживаемымъ нами тяжелымъ временемъ.

Сказавъ въ началѣ рѣчи, что эти ужасные дни возбуждаютъ во всѣхъ русскихъ много тревожныхъ думъ и много мучительныхъ вопросовъ и настойчиво задаютъ всѣмъ намъ непосильную для настоящаго времени работу—разрѣшить сейчасъ-же такіе вопросы, которые можетъ разрѣшить вѣрно только неблизкое будущее, М. О. Кояловичъ въ числѣ такихъ вопросовъ указалъ, какъ главный, слѣдующій: составляемъ-ли мы, русскіе, дѣйствительно, разлагающееся историческое общество, недостойное благовѣщаній высшей цивилизаціи и годное быть только матеріаломъ для культурной работы другихъ народовъ, или мы только, по свойственной современникамъ близорукости для оцѣнки своихъ дѣлъ, не видимъ тѣхъ здоровыхъ русскихъ силъ, которыя крѣпко держатъ будущность Россіи и, можетъ-быть, теперь-же прочно работаютъ благо и славу нашего отечества.

Наука русской исторіи, по словамъ ученаго профессора, не можетъ дать прямого отвѣта на эти мучительные вопросы, но она обладаетъ богатствомъ историческихъ воспоминаній, которыя могутъ проливать свѣтъ на главнѣйшія дѣла нашего времени и въ состояніи спасти въ нашемъ сознаніи даже въ эти ужасные дни историческое достоинство и историческую живучесть русскаго человѣка.

М. О. Кояловичъ затѣмъ сказалъ, что онъ обращается къ отдаленнымъ отъ нашего времени воспоминаніямъ, когда тѣ же вопросы занимали русскій народъ, именно обратится къ смутнымъ самозванческимъ временамъ и расскажетъ, какъ могучими силами русскаго народа, тремя подъемами его народнаго духа, восстановлена была наша государственность.

По словамъ оратора, наша самозванческая смута не была случайною смутю, а являлась глубокимъ потрясеніемъ русскаго строя и въ то же время самою систематическою интригой иноземцевъ, злоумышлявшихъ на пагубу Россіи съ поразительнымъ знаніемъ нашихъ слабыхъ сторонъ.

Для уясненія этихъ слабыхъ сторонъ, М. О. Кояловичъ сдѣлалъ самый сжатый очеркъ русской государственности до начала самозванческой смуты и показалъ, что наше боярство было раздражено униженіями и мечтало объ особенныхъ правахъ, народъ былъ раздраженъ закрѣпощеніемъ, и служилое сословіе между этими крайностями способно было пристать къ тому правительству, которое будетъ раздавать помѣстья.

Наши ближайшіе сосѣди того времени прекрасно знали эти наши слабыя стороны и пользовались ими съ большимъ умѣньемъ. Какъ давніе крѣпостники своего народа и историческіе крѣпостники всего русскаго народа Западной Россіи, они, по дѣламъ своего днѣпровскаго казачества, знали, какая это опасная сила для болѣзненнаго государства; знали они тоже подобную силу въ далекомъ казачествѣ, и во всю

самозванческую смуту они возбуждали въ Россіи низшіе слои народа противъ высшихъ, маня въ тоже время служилое сословіе надеждами на лучшее положеніе и возбуждая въ русскомъ боярствѣ аристократическія стремленія. Здѣсь однако ораторъ сдѣлалъ оговорку, что сила зла и сила извращеннаго ума въ этомъ планѣ превосходятъ всѣ извѣстныя дурныя качества поляковъ того времени и заставляютъ необходимо предполагать, что онъ могъ быть дѣломъ только іезуитовъ, въ рукахъ которыхъ поляки, какъ и многіе русскіе были лишь слѣпыми орудіями.

М. О. Кояловичъ заявилъ затѣмъ, что не рѣшаясь утомлять вниманіе собранія чтеніемъ всего своего довольно длиннаго изслѣдованія, онъ оставляетъ начальную исторію самозванческой смуты и исторію перваго подъема русскаго народнаго духа и остановится только, изъ этой части его изслѣдованія, на нѣсколькихъ пунктахъ, необходимыхъ для ясности разсказа о двухъ-послѣдовавшихъ затѣмъ подъемахъ русскаго народнаго духа, именно: онъ указалъ, что дѣла перваго самозванца, при всей запутанности событій, показываютъ въ немъ вождя низшихъ слоевъ русскаго народа, что это раздѣленіе Россіи со всею ясностью обнаружилось послѣ смерти перваго самозванца, когда на одной сторонѣ сталъ царь Василій Шуйскій—представитель высшихъ слоевъ, на другой же—Петръ и Болотниковъ—вожди анархистовъ—казаковъ, бѣглыхъ крестьянъ и холоповъ, что польское участіе въ этомъ послѣдовательномъ движеніи неоспоримо, хотя поляки отъ этого отрекались, а также неоспоримо ихъ участіе въ томъ, что они выдвинули втораго самозванца, который немало измѣнилъ программу же-Петра и Болотникова и не истреблялъ, а щедро жаловалъ переходившихъ къ нему служилыхъ людей, что произвело въ средѣ ихъ великую смуту, давшую большую силу второму самозванцу и поставившую Василя Шуйскаго въ безвыходное положеніе, такъ что отъ него отпала большая часть Россіи и онъ оказался осажденнымъ въ Москвѣ и уединеннымъ отъ всей Россіи.

Между тѣмъ, въ Тушинѣ, гдѣ утвердился второй самозванецъ, образовалось чудовищное, международное правительство, обнаружился дикій разгулъ страстей и глумленіе надъ всѣмъ, что было дорого русскимъ, и въ то же время начались жестокія страданія народа по областямъ, предавшимся тушинскому самозванцу, такъ что народъ во многихъ мѣстахъ бросалъ свои жилища и уходилъ въ жилища звѣрей. При этомъ, М. О. Кояловичъ заявилъ, что изучая памятники того времени, особенно вновь изданные, онъ пришелъ къ убѣжденію, что несправедливо нѣкоторые историческіе свидѣтели обвиняютъ въ особенной жестокости нашихъ русскихъ воровъ, которые были не болѣе, какъ невзрачные чернорабочіе польскихъ художниковъ высшей школы въ одномъ и томъ же дѣлѣ. Кроме того, онъ пришелъ еще и къ тому убѣжденію, что также несправедливо нѣкоторые историческіе свидѣтели весь успѣхъ поднявшейся затѣмъ борьбы русскихъ съ тушинцами приписываютъ призыву Шуйскимъ иноземной помощи изъ Швеціи. По мнѣнію оратора, борьба эта поднялась раньше всякихъ извѣстій о прибытіи иноземной помощи, и началась въ средѣ простаго русскаго народа, именно: 1) началась въ средѣ изгнанныхъ русскихъ изъ своихъ жилищъ у Нижняго Новгорода и при его помощи, и потомъ при помощи поднимавшагося по Волгѣ Шереметева съ низовыми силами; 2) началась у верхняго волжскаго пути въ предѣлахъ новгородскихъ и близъ Кирилло-Вѣлозерскаго монастыря; въ Устюжѣ при содѣйствіи этого монастыря и находившагося уже тогда въ Новгородѣ Скопина-Шуйскаго,

а изъ этихъ пунктовъ борьба съ тушинцами разгорѣлась по всей сѣверной половинѣ Россіи, и собравшіяся ополченія дождались Скопина-Шуйскаго съ иноземной силой, соединились съ нимъ и дали ему одолѣть тушинцевъ.

Сказавъ затѣмъ о великомъ несчастіи Россіи—неожиданной смерти народнаго ея вождя Скопина-Шуйскаго и объ ужасномъ положеніи ея, когда силы ея были разбиты подъ Клушинымъ и подъ Москвой оказались польскій военачальникъ Жолкевскій съ готовымъ планомъ избрать на русскій престолъ Владислава, и вновь выступившій тушинскій самозванецъ со своими притязаніями на русскій престолъ, М. О. Кояловичъ указалъ на усилія русскихъ выйти изъ этихъ затрудненій и о печальной неудачѣ ихъ, кончившейся избраніемъ Владислава на русскій престолъ, причемъ подвергъ критическому разбору заключенный тогда договоръ русскихъ съ поляками, въ которомъ коварно заслоненъ вопросъ о православіи Владислава и еще коварнѣе выдвинутъ вопросъ объ удержаніи закрѣпощенія крестьянъ и о непереходѣ ихъ изъ одного государства въ другое. Нарисовавъ картину другихъ беззаконій боярскаго думы, клонившихся къ порабощенію Россіи и картину дѣйствительнаго обладанія Россіей Сигизмунда, ораторъ перешелъ къ изложенію исторіи втораго подъема русскаго народнаго духа—необыкновенной дѣятельности патриарха Гермогена, Проконія Ляпунова; подробно изложилъ исторію образованія втораго ополченія,—подъ главнымъ начальствомъ Проконія Ляпунова, и объяснилъ значеніе той широты, съ какою это новое движеніе охватило всѣ слои русскаго народа и даже инородцевъ и бѣглыхъ крестьянъ и холоповъ. Съ особеннымъ вниманіемъ М. О. Кояловичъ остановился на организациі этого ополченія, выразившейся въ московскомъ постановленіи 30 іюня 1611 г., и показалъ, что тогда дѣйствительно подходили къ рѣшенію крестьянскаго вопроса и что Ляпуновъ давалъ широкую постановку этому вопросу, но что въвиду крайне трудныхъ обстоятельствъ русскіе тогда не рѣшились на такое смѣлое дѣло и ограничились устройствомъ, и устройствомъ дѣйствительно хорошимъ главной тогда государственной силы—служилаго сословія. Но за это уклоненіе отъ рѣшенія крестьянскаго вопроса, особенно отъ рѣшенія вопроса о новыхъ казакахъ, Ляпуновъ, надъ которымъ бодрствовала иноземная интрига, поплатился жизнью, и русская смута получила новую силу.

Однако, московское постановленіе, прямо поставившее служилое сословіе, дало первую опору третьему, послѣднему подъему русскаго народнаго духа для спасенія русской государственности. Служилое сословіе, очищенное бѣдствіями, поддержано было другими сословіями и составило зерно третьяго ополченія. Рѣшалъ вопросъ, кто именно поддержалъ и двинулъ на спасеніе родины служилое сословіе, М. О. Кояловичъ раскрылъ великое служеніе Россіи Троицко-Сергіевской Лавры и особенно ея необыкновеннаго архимандрита преподобнаго Діонисія, причемъ указалъ на единство и твердость историческихъ преданій этой обители. Затѣмъ, онъ показалъ, какое положеніе занимало въ смутныя времена торговое сословіе Россіи, какое она могло имѣть дѣйствительное значеніе и какъ это значеніе выдвинулось, когда настала въ немъ крайняя нужда. Преподобный Діонисій, князь Пожарскій и Кузьма Мининъ суть представители трехъ силъ—религіозной, служилой и торговой, соединившихся во едино для спасенія родины. Они подвинули Россію—это уже въ третій разъ—на спасеніе своей государственности, и благодаря прочности единенія этихъ силъ, особенно благодаря необыкновенной ревности троицкихъ властей, оберегалось и

укрѣплялось это единеніе, третье ополченіе одолѣло враговъ, возстановило русскую государственность и счастливо возстановило свою династію.

Заключивъ этими словами фактическую часть своей рѣчи, М. О. Кояловичъ сказалъ, что изложенныя имъ историческія воспоминанія, какъ онъ полагаетъ, заключаютъ въ себѣ много поучительнаго для нашего времени, такъ что даже нужна значительная сдержанность въ выводахъ и сближеніяхъ съ нашимъ временемъ. Понимая силу этого обстоятельства, онъ сдѣлаетъ лишь нѣсколько выводовъ и сближеній, оставаясь на исторической почвѣ и выстукая за ея предѣлы только по необходимости.

Самозванческая смута принесла Россіи большія выгоды, но принесла также и большія потери.

Предки наши возстановили свою государственность и научились сознательно цѣнить ея благо. Они возстановили свою династію въ строгомъ согласіи и съ лучшими преданіями прошедшаго и съ лучшими началами русской жизни, и Богъ благословилъ это счастливое возстановленіе династїи, даровавъ Россіи многихъ и добрыхъ и умныхъ государей и въ числѣ ихъ—великаго въ мірѣ генія Петра I и великаго благодѣтеля русскаго и славянскаго міра, нашего Царя-Освободителя.

Далѣе, наши предки оставили намъ великую воспитательную силу въ доблестяхъ многихъ изъ нихъ, какъ Скопина-Шуйскаго, патріарха Гермогена, препод. Діонисія, Прокопія Ляпунова, князя Д. М. Пожарскаго, торговаго человѣка Минина, крестьянина Сусанина. Ораторъ замѣтилъ, что со временемъ эти образы будутъ представляться еще величественнѣе, что, вѣроятно, выйдутъ изъ забвенія и станутъ подлѣ нихъ еще новыя, и указалъ на новый поразительный образъ матери князя Пожарскаго, спасающей въ Нижнемъ отъ разъяренной толпы присланныхъ туда плѣнныхъ поляковъ.

Но рядомъ съ выгодами, предки наши понесли тогда и страшныя потери. Изгибло страшно много народу и страшно много благосостояній и уже отъ этой одной убыли русская цивилизація должна была отстать; но она отстала еще по другой причинѣ, отъ пагубнаго иноземнаго вліянія, выразившагося, между прочимъ, въ воззрѣніяхъ на человѣка низшей среды.

Вслѣдствіе этихъ воззрѣній, крѣпостное состояніе и холопство, изъ-за которыхъ русскіе вынесли столько мукъ, не только не прекратились и не ослабѣли, но стали болѣе и болѣе усиливаться съ поразительнымъ сходствомъ въ формахъ съ польскимъ холопствомъ.

Указавъ, наконецъ, на то, что мы, русскіе, не имѣемъ теперь этого зла и составляемъ почти во всемъ гражданскомъ быту едино, М. О. Кояловичъ обратилъ вниманіе на странность нашего времени, что въ то время, какъ стало обозначаться это единеніе и крѣпнуть, у насъ появляются самозванные благодѣтели Россіи, которые воскрешаютъ теорію руководителей самозванцевъ—разъединять русскія сословія и будить между ними враждебныя чувства. Ораторъ высказалъ увѣренность, что такая теорія не можетъ самостоятельно зарождаться въ русской натурѣ. Еще большую странность, по его мнѣнію, представляетъ то, что въ то время, какъ у насъ послѣ освобожденія крестьянъ и при объединеніи сословій естественно начался сильный ростъ нашей интеллигенціи, столь намъ необходимый при множествѣ у насъ интеллектуальной работы и для усиленія русскаго зерна въ нашей интеллигенціи, въ то самое время появляются адскія

теоріи и адскія усилія задержать этотъ ростъ русской интеллигенціи, загубить побольше русскихъ молодыхъ людей и этимъ неизбежно усилить въ будущемъ наплывъ инородцевъ, иноземцевъ на мѣста убылыхъ русскихъ людей.

М. О. Кояловичъ высказалъ убѣжденіе, что и эта болѣзнь, эта поистинѣ ужасная политическая гнилая жаба, такъ безопадно поражающая наше русское дорогое юношество, вызвавшая уже цѣлыя потоки жгучихъ слезъ русскихъ матерей и отцовъ, не можетъ зародиться самостоятельно въ русской натурѣ.

Русская исторія, сказалъ въ заключеніе ораторъ, не знаетъ и не призвана указывать, какъ врачевать эти наши болѣзни иноземнаго заноса; но она знаетъ и мы видѣли, какъ и чѣмъ врачевали подобныя болѣзни наши предки. Этимъ врачевствомъ было единеніе русскихъ силъ,—то единеніе, которое одушевлялъ съ чистотою и пыломъ юности Скопинъ-Шуйскій, которое устраивалъ съ смѣлымъ полетомъ сильнаго воображенія Прокопій Ляпуновъ, къ которому звалъ съ такою глубиной христіанской любви препод. Діонисій и изъ котораго ко времени князя Пожарскаго и Минина выработалась не только сила коллективнаго русскаго чувства, но и коллективная сила русскаго здраваго ума. Русской цивилизаціи нашего времени естественно облегчить и сократить длинный и тяжелый путь, какимъ выработывалась эта сила. Или возможно думать, что наша цивилизація слабѣе для этого дѣла, ниже цивилизаціи нашихъ предковъ начала XVII вѣка? Это было бы ужасно и равносильно признанію нашего историческаго омертвенія. Но русскій народъ, о которомъ можно сказать, что это—сильный, возмужалый историческій юноша среди старыхъ народовъ Европы, еще не можетъ мыслить, что онъ умираетъ, и конечно, онъ и не умираетъ, и не умретъ еще много вѣковъ!

Блестящая рѣчь почтеннаго профессора, великолѣпно изложенная, была произнесена съ превосходной дикціей и сильнымъ одушевленіемъ и произвела громадное впечатлѣніе на слушателей, которые устроили ему, въ полномъ смыслѣ слова, овацію. Рукоплесканіямъ не было конца и, сойдя съ каедры, М. О. Кояловичъ получилъ горячія поздравленія отъ всего присутствовавшего на актѣ интеллигентнаго общества. Такое всеобщее сочувствіе и одобреніе намъ пришлось видѣть въ первый разъ въ ученыхъ собраніяхъ и нельзя не согласиться, что оно было вполне и безусловно заслуженно.

(Церк.-Общ. Вѣст.)

Исторія Замойскаго Собора (1720 года).

ГЛАВА II.

Будучи чисто латинскимъ учрежденіемъ и копіей съ іезуитскаго ордена, подчинившись съ самого начала своего существованія руководству іезуитовъ какъ въ научномъ, такъ и чисто воспитательномъ отношеніяхъ, Базиліанскій орденъ волей-неволей проникался духомъ и стремленіями своихъ руководителей-іезуитовъ и не могъ не сочувствовать и не служить тѣмъ цѣлямъ, которымъ всецѣло посвящали себя тѣ, а именно—ревностному служенію благу и интересамъ римской церкви. Поставленный сверхъ этого во главѣ ун. церкви, благодаря усиліямъ іезуитовъ и содѣйствію Рима, Базил. орденъ естественно долженъ былъ управлять ею въ духѣ римской церкви, уподобляя ее все болѣе и болѣе этой послѣдней и продолжая эту операцію до тѣхъ поръ, пока ун. церковь окон-

чательно сольется съ церковью римской. Эта-то именно цѣль имѣлась въ виду Римомъ, а въ частности иезуитами, подъ вліяніемъ которыхъ дѣйствовалъ м. Рутскій, при учрежденіи Базил. ордена; въ этомъ то и заключалась собственно забота объ ун. церкви, возложенная на Базил. орденъ. Такимъ образомъ латинизація ун. церкви была самымъ ближайшимъ послѣдствіемъ появленія и усиленія Базил. ордена въ ун. церкви и одною изъ существеннѣйшихъ побудительныхъ причинъ созванія Замойскаго собора.

Всякому знакомому съ исторіей ун. церкви вообще и въ частности съ исторіей Брестскаго собора извѣстно, что все соединеніе западно-русской православной церкви съ церковью римскою состояло, повидимому, въ признаніи главенства папы и упоминаніи его имени на литургіи вмѣсто имени Константинопольскаго патріарха; потому и говорили католики, что унія не есть соединеніе церквей въ одну, а только единеніе, не сліяніе ихъ, а сюзъ⁹⁵⁾; такъ что для простого чловѣка ничего не перемѣнилось: та же церковь, тѣ же иконы, тотъ же священникъ, то же богослуженіе. Но въ сущности православные догматы были унією разрушены, ибо согласно акту оной ученіе и обряды церкви сохранены были на одномъ условіи: „поколько то не противорѣчитъ римской церкви“⁹⁶⁾. Условіе это вначалѣ не приводилось въ исполненіе, напротивъ того, римскій дворъ показавъ въ этомъ дѣлѣ такую предусмотрительную осторожность, такое терпѣливое выжиданіе, которыя рѣдко повторяются въ исторіи политическихъ преобразованій; онъ заставилъ только гласно признать папу, это звѣно соединенія, остальное предоставилъ времени,—актъ былъ совершенъ, а положенія его должны были осуществляться постепенно, тихо, незамѣтно, смотря по обстоятельствамъ. Римъ не отступалъ отъ своей системы и въ послѣдствіи; нарушали ее своею поспѣшною ревностію его слишкомъ запальчивые приверженцы и исполнители—иезуиты и базилиане.

Извѣстно то, что одно изъ условій принятія унії было сохраненіе всей православной обрядности, на что и сами папы, по крайней мѣрѣ наружно, охотно согласились⁹⁷⁾. Самъ Ип. Поцѣй писалъ изъ Рима къ примасу польскаго королевства, что касающіяся унії дѣла идутъ въ Римѣ очень успѣшно, что папа оставляетъ символъ вѣры ненарушимымъ, безъ прибавленія частицы „filioque“, прося только самимъ вѣровать и научать своихъ овецъ тому, что „Духъ Св. равно исходитъ отъ Сына, какъ и отъ Отца“⁹⁸⁾. Въ письмѣ же къ русскому народу (въ 1592 г.) онъ тоже увѣрялъ его, что служба Божія, всѣ таинства, всѣ обряды

и церемоніи св. восточной церкви, а даже символъ вѣры останутся въ унії ненарушимыми и что ложны слухи, будто все это останется только на одинъ годъ⁹⁹⁾. Даже римскій первосвященникъ, чтобы убѣдить уніатовъ въ томъ, что онъ вовсе не намѣренъ посягать на ихъ православную вѣру, приказалъ для нихъ напечатать служебникъ въ духѣ восточной церкви, удержавши въ немъ всѣ обрядовыя отличія восточной литургіи отъ римской мши, даже такія, противъ которыхъ рѣшительно возставали тогдашніе богословы римскіе, напр. употребленіе теплоты¹⁰⁰⁾. Но такое положеніе дѣлъ продолжалось не долго, да и не могло продолжиться долго послѣ того, какъ начало латинизаціи ун. церкви (латинизаціи ея догматики, церковной обрядности и вообще всей церковной практики) было положено еще Поцѣемъ и Терлецкимъ въ Римѣ, когда они первые изъ западно-русскихъ уніатовъ признали главенство Римскаго папы, исповѣдали символъ вѣры: „и отъ Сына“ признали чистилище, индульгенціи и другія нововведенія Римской церкви по смыслу и образу Флорентійскаго исповѣданія вѣры и согласно Тридентскому собору¹⁰¹⁾. Конечно, латинизація эта на первыхъ порахъ существованія унії не могла проявляться такъ открыто, какъ это происходило въ послѣдствіи: этого требовали осторожность и боязнь вооружить западно-русскій народъ противъ унії. Но лишь только успѣла унія просуществовать нѣсколько лѣтъ, какъ стремленіе къ латинизаціи ея начинаетъ проявляться понезолѣ, въ силу характера самой унії. Въ средѣ высшихъ ун. іерарховъ, скоро послѣ принятія унії, начинаетъ измѣняться понятіе о достоинствѣ обрядности восточной церкви: они даже начинаютъ отвергать ее, какъ зараженную, по ихъ мнѣнію, Протестанствомъ, Армянствомъ, Стигольничествомъ и другими ересями. Самъ м. Поцѣй, еще такъ недавно ратовавшій за обрядность восточной церкви и торжественно обѣщавшій за себя и за своихъ преемниковъ ненарушимо сохранять ее, вотъ что говорить теперь въ письмѣ своемъ къ Мелетію патріарху Александрійскому (хотя у него хватаетъ еще на столько дерзости, чтобы увѣрять Виленскихъ мѣщанъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого (1608 г.), что онъ не допуститъ никакихъ измѣненій или отступленій отъ обрядности восточной церкви)¹⁰²⁾. „Несчастливая Греція, несчастный Востокъ! Ты не найдешь спасительной дороги. Ты не можешь проповѣдывать спасительной науки, потому что тебя научилъ, тобою управляетъ апостоль твой Лютеръ... погибли древніе уставы, они задавлены новыми догматами! Темнота въ темнотѣ придана свѣтитъ, а тѣмъ болѣе разгонять тьмы не можеть“¹⁰³⁾. Въ 1601 г. онъ открыто уже заявлялъ, что

⁹⁵⁾ *'Aviρρoις* albo Apologia стр. 51, 59, 195, 215, 284, 465. Paraenesis albo napomnienie (w Krakowie 1628 г.) стр. 48—52.

⁹⁶⁾ Булла: „Decet Romanum pontificem:“... „Dummodo veritati et doctrinae fidei catholicae non adversentur et communionem cum Romana ecclesia non excludant“. Narasiewicz стр. 219—222.

⁹⁷⁾ *Ibidem*.

⁹⁸⁾ „...co się tyczy spraw naszych, писали 13 июля 1596 г. изъ Рима Ип. Поцѣй и К. Терлецкій къ Станиславу Карнковскому примасу польскаго королевства, to z łaski Bożey lepiej odprawione, aniżeliśmy się sami spodziewali, bo nie tylko przy wszystkich ceremoniach i sakramentach, ale i symbolum fidei zostawiono, nie przydając onej artykuły filioque, jedno abyśmy wieźyli i tak nauczali owieczek naszych, że Duch Święty pochodzi tak od Syna, jako i od Ojca, krótko mówiąc najmniejszej nam rzeczy nie odmieniono i kalendarza nam staroego pozwolił“.. См. Niemcewicz: „Dzieje panowania Zygmunta III, Warszawa, 1919 г. стр. 531.

⁹⁹⁾ „Служба Божія, всѣ таинства, всѣ обряды и церемоніи св. восточной церкви нашей, писалъ Ип. Поцѣй къ русскому народу въ годъ принятія унії, цѣло и ни въ чемъ ненарушимо останутся. Именемъ Божиимъ прошу каждого христианина не вѣрить пустымъ толкамъ людскимъ и вымышленнымъ, а особенно тому, что нѣкоторые васъ страшатъ, будто вамъ это только на одинъ или нѣсколько годовъ позволено будетъ... Мы умоляли и умолять будемъ папу, продолжаетъ Поцѣй, чтобы въ храмахъ нашихъ по старому (восточному) складу символъ вѣры читался, т. е. въ Духа Св. „отъ Отца исходящаго“. См. руководство для сельскихъ пастырей за 1860 г. т. 2, стр. 223—224.

¹⁰⁰⁾ Чт. въ имп. общ. ист. и др. рос. за 1871 г. кн. 2, отд. 1, стр. 161; приб. къ твореніямъ св. отцевъ на 1848 г. стр. 47, 48 и прим. в.

¹⁰¹⁾ *Legationes*... стр. 39—54; Narasiewicz... стр. 202—214.

¹⁰²⁾ Вѣст. ю.-з. р. за 1868 г. кн. 5, отд. 1, стр. 41.

¹⁰³⁾ Kazania... стр. 530.

въ Римѣ увлекла его чистота вѣры, святость жизни, ангельскій порядокъ, беспредѣльная любовь, неслыханная заботливость римской столицы о спасеніи душъ, въ то время, какъ на востокѣ онъ видитъ лишь одно невѣжество и мракъ, отъ котораго можетъ избавить лишь одна мудрость Рима ¹⁰⁴). Въ своихъ нападкахъ на восточную церковь м. Поцѣй идетъ еще дальше. „Греческій берегъ, говоритъ онъ, не можетъ быть хорошимъ путемъ къ вѣчной жизни, и я не хочу забрасывать на немъ якоря своей надежды; евангеліе у грековъ испорчено, и я не хочу вѣровать въ него; святость на востокѣ исчезла, потому что здѣсь нѣтъ (правильнаго) обряда, и я не хочу быть соучастникомъ грековъ. Преданія отцевъ поруганы на востокѣ, тѣла св. угодниковъ перенесены отсюда въ Римъ,—поэтому я желаю умереть вблизи св. отцевъ (т. е. на лонѣ католической церкви), къ чему я склоненъ не силлогизмомъ западной науки, но очевидностью самой правды“ ¹⁰⁵). Этимъ м. Поцѣй открыто заявлялъ, что только въ Римѣ можно находить истинные обряды для подражанія въ жизни христіанской и практикѣ церковной и въ этой то мысли онъ написалъ въ 1606 г. сочиненіе: „*Harmonia, albo concordantia wiary sacramentów i ceremonij Cerkwi Orientalney z kościołem Rzymskim*“ ¹⁰⁶).

Такъ была подготовлена почва для латинизаторскихъ по отношенію къ ун. церкви дѣйствій Базиліанскаго ордена. Сами папы не переставали подтверждать неприкосновенность обрядовъ восточной церкви въ уніи своими буллами и до поры до времени не выказывали явныхъ посягательствъ на это ¹⁰⁷), будучи твердо увѣрены въ томъ, что дѣло это само собою свершится, что уніатская церковь не замедлитъ вполне уподобиться церкви римской, будучи всецѣло отдана Римомъ опеке Базил. ордена: и дѣйствительно, послѣдній блистательно оправдалъ довѣріе къ себѣ Рима и тѣ надежды, которыя возлагались при этомъ на него. Правда, и среди базиліанъ появлялись, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ существованія Базил. ордена, лица, защищавшія ун. церковь отъ латинизаціи ея: изъ предъидущаго мы уже знаемъ, что не разъ на базил. конгрегаціяхъ эти лица разсуждали объ охраненіи православной обрядности ¹⁰⁸). Но къ сожалѣнію такія лица появлялись среди базиліанъ очень рѣдко, причиною чего было то обстоятельство, что Базиліанскій орденъ почти съ самаго начала сталъ наполняться, благодаря старанію и совѣтамъ іезуитовъ, латинскими ксендзами, принимавшими унію только наружно, въ душѣ же оставаясь истинными латинянами, получая рукоположеніе отъ латинскихъ епископовъ, совершая богослуженіе и таинства по обряду латинской церкви (такъ напр. таинство евхаристіи совершали на облаткахъ) и внося такимъ образомъ латинскій элементъ въ нѣдра уніатской церкви ¹⁰⁹). Сами базиліане,

какъ это мы видѣли, просили у Рима дать имъ въ руководители и наставники іезуитовъ, и этимъ они какъ бы сознавались въ томъ, что безъ ихъ помощи не могутъ существовать. Такъ одинъ базиліанскій провинціалъ въ 1821 г. замѣчаетъ, что съ самыхъ давнихъ поръ орденъ Базиліанъ принималъ въ свое сообщество лицъ римскаго обряда, что можно даже сказать, что при распространеніи этого ордена въ Польшѣ онъ, за малымъ исключеніемъ, состоялъ весь изъ Римлянъ; и это потому, что запрещеніе Базиліанамъ принимать въ свой орденъ латинянъ дѣлаетъ ихъ неспособными къ выполненію обязанностей, какъ относительно воспитанія, такъ и церковныхъ службъ“ ¹¹⁰). Неудивительно поэтому, что уже въ сороковыхъ годахъ XVII столѣтія мы слышимъ со стороны православныхъ упреки уніатамъ въ томъ, что у нихъ въ одинъ и тотъ же день, на одномъ и томъ же престолѣ одинъ священникъ совершаетъ нѣсколько литургій, что введены у нихъ тихія (читаемыя шепотомъ) литургіи, сокращены утренняя, вечерняя и др. службы, что постятся въ субботу, что отиѣнены теплота въ таинствѣ евхаристіи и освященіе воды въ день Богоявленія ¹¹¹), что уничтожены запасные дары ¹¹²). А что дѣйствительно все это было уже введено въ практику ун. церкви въ первой половинѣ XVII в., объ этомъ свидѣлствуютъ даже такія личности, какъ ренегатъ—латинянинъ Савовичъ ¹¹³); онъ же отзывался съ похвалою о томъ, что уніаты въ его время, подобно латинянамъ, ходятъ вокругъ церкви во время процессій съ таинствомъ евхаристіи ¹¹⁴). Проповѣдываніе слова Божія въ ун. церквахъ мало по малу вводится базиліанами на польскомъ языкѣ, противъ чего вооружался уже м. Рутскій ¹¹⁵). Нѣкоторые же изъ базиліанъ доводили свою ревность по отношенію къ латинизаціи ун. церкви до того, что сочли даже нужнымъ приняться за очищеніе послѣдней, очищеніе, заключавшееся въ томъ, напримѣръ, что выбрасывались православныя иконы византійской живописи и на ихъ мѣсто поставлялись иконы итальянской кисти ¹¹⁶). Внося все подобнаго рода чисто латинскія новшества, Базиліане до того уже сживались съ ними подъ вліяніемъ латинскихъ убѣжденій, въ средѣ которыхъ они были воспитаны, что не разъ, давая клятву сохранять обряды восточной церкви неустремительно и ненарушимо, они въ тоже время признавали даже такія чисто латинскія новшества, какъ тихія литургіи, явленіями вполне законными въ практикѣ ун. церкви, преданіемъ старины, вполне согласнымъ съ духомъ восточной церкви ¹¹⁷). Даже такія свѣтлыя личности среди базиліанъ, какъ Яковъ Суша—врагъ іезуитовъ и слишкомъ далекій отъ нихъ и по духу, и по убѣжденіямъ,—устраивалъ различ-

¹¹⁰) Чт. въ имп. общ. ист. и др. р. за 1871 г. кн. 2, отд. 1, стр. 164.

¹¹¹) Трестникъ Кіевскій 1664 г. Петра Могилы ч. 2 стр. 28.

¹¹²) *Liços, albo kamień*—Euzebia Pimina. Kijów. 1644, стр. 86—91; 310, 58.

¹¹³) „Nie słusznie schizmatycy w unitach to ganią, że oni już kilka liturgiey na dzien, na jednym ołtarzu miewają. Co y w uniey nie dawno się poczęło odprawowac, ledwie od lat dziesięciu“.. См. „Perspectywa błędów, herezji, zabobonów Cerkwi Russkiej“ К. Sakowicza. Kraków. 1642 г. стр. 30.

„Nie słusznie y w tym schizmatycy unitów ganią, że już czytane liturgije odprawiają, jako i w kościele Rzymskim“.. Jbidem стр. 32.

¹¹⁴) Jbidem. стр. 47.

¹¹⁵) Рукопись „Eorundem... л. 45 стр. 1 (конгр. 1636 г. acc. 15).

¹¹⁶) „Cursus vitae et certamen martyrii“—J. Susza. Romae. 1665 г. стр. 50.

¹⁰⁴) Jbidem... стр. 531, 594.

¹⁰⁵) Jbidem... стр. 593—594.

¹⁰⁶) Такого рода направленіе м. Поцѣя, замѣчаемое и уніатами, возбуждало противъ него со стороны послѣднихъ неоднократно протесты и жалобы. См. Акты ю.-з. р. т. 2, № 29.—Археогр. сб. т. 4, № 62.

¹⁰⁷) Die Kirchen und Stats-Zatzungen heruglich des grich kath. Ritus der Ruthenen in Galicien“—Malinowski. Lemberg 1861 г. стр. 33.

¹⁰⁸) М. Антоній Селява даже рѣшился созвать въ Вильно 8 сентября 1647 г. соборъ для того, чтобы „улучити вси хоробы и отдалити всякое зло, которымъ церковь Христова въ народѣ нашимъ Россійскимъ заразъ отъ соединенія бардзо утрапена и понижена“.. Арх. сб. т. X, № 33.

¹⁰⁹) „Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ“—А. О. Хойнацкаго. Кіевъ. 1871 г. стр. 5.

ныя торжества въ духѣ латинства, (онъ же главнымъ образомъ хлопоталъ о канонизаціи Іосафата Кунцевича ¹¹⁸), повторялъ таинства надъ переходящими изъ православія въ унию ¹¹⁹) и первый потребовалъ, чтобы имя папы поминалось униатами за богослуженіемъ, мотивируя послѣднее желаніемъ избѣжать нареканій латинянь, а равно тѣмъ, что до разрыва Грековъ съ Римомъ имя папы поминалось въ церквахъ греческихъ за богослуженіемъ въ знакъ его верховнаго пастырства и послушанія апостольской столицѣ ¹²⁰); съ тѣхъ поръ оно и начиналось поминаться въ ун. церкви при богослуженіи. Однако въ этомъ латинскомъ нововведеніи нельзя винить одного Якова Сушу. Еще раньше его ун. митрополитъ Гавріиль Коленда, тоже противникъ іезуитовъ и повидимому защитникъ православной обрядности въ униі, признавалъ надъ собою полную власть папы: „я, Гавріиль Коленда, по милости Божіей и св. столицы апостольской митрополитъ“ и проч.,—такъ начиналъ онъ свою присягу при избраніи своемъ въ протоархимандриты Базил. ордена ¹²¹). Онъ же поручаетъ Якову Сушѣ, епископу Хелмскому и генеральному своему вибарію, чтобы во всѣхъ церквахъ читался символъ вѣры съ частицею „filioque“ ¹²²),—явленіе въ первый разъ (послѣ произнесенія этого въ Римѣ Ип. Поцѣмъ и К. Терлецкимъ (лично допущенное еще митрополитомъ Антоніемъ Селявою ¹²³). При совершеніи таинства евхаристіи м. Коленда приказывалъ священнодѣйствующимъ говорить: не „сіе есть тѣло Мое“ или „сія есть кровь Моя“..., а „се есть тѣло Мое“, „се есть кровь Моя“, давая этимъ знать, что въ это время, согласно римскому ученію, совершается пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову ¹²⁴). Еще на первой базил. конгрегаціи

¹¹⁷) Хр. Чт. за 1864 г. январь стр. 445. Хойнацкій стр. 8.

¹¹⁸) Кояловичъ—лит. ц. ун. т. 2, стр. 224.

¹¹⁹) Въ 1665 г. 29 сентября было строго воспрещено Римомъ дѣлать это. Холм. мѣс. за 1872 г. стр. 24.

¹²⁰) Przełożył Jmśc ep. Chełmski (Яковъ Суша) całey kongregacyey u perswadował, aby starodawny u greków zwyczaj, którego jeszcze przed oderwaniem się greków od Najwyższego Pasterza Rzymskiego zażywano u na służbie Bożej Jmie Jego wspomiano był wznowiony, потому что многие нашихъ речей у церемоній не wiadomi, dla czego byśmy przy słózbach Bożych u inszych nabożeństwachъ нашихъ Oycy S-go nie wspominali, częstokroć nie bez posądzénia dziwowali się, tedy u nie potrzebne ludzkie opinie całe zniesione będą, gdy jawnie Oycy S. wspominać będziemy... На сторонѣ замѣчено: pierwszy raz poczęto wspominać Oycy S. pod czas służby Bożej na przenosie etc... См. Хр. Чт. за 1864 г. январь стр. 445 пр. 3. (Congr. XIV Zyrowicka 1661, ses. 7).

¹²¹) Вѣст. ю.-з. р. за 1870 г. отд. 2, кн. 4, т. 2, стр. 14-18.

¹²²) Чтен. въ имп. общ. ист. и др. р. за 1871 г. кн. 2, отд. 1, стр. 167.

¹²³) Вѣст. ю.-з. р. за октябрь 1865 г. стр. 25 примѣчаніе, гдѣ сказано, что м. Ант. Селява въ 1642 г. первый произнесъ исповѣданіе вѣры, съ прибавленіемъ частицы „Filioque“. Тутъ же (стр. 22—25) приведены присяжные листы І. В. Рутскаго и списковъ другихъ 11-ти лицъ (по 1637 г.), присяжные листы которыхъ хранятся въ свн. архивѣ б. ун. митр., и въ которыхъ символъ вѣры читается безъ частицы „Filioque“.

Что униаты до 40-хъ годовъ XVII в. не употребляли символа вѣры съ частицей „Filioque“ и не поминали при богослуженіи папы, на это указываетъ упомянутый нами Саковичъ въ своей „Perspectywie“, вмѣняя униатамъ такого рода упущенія въ преступленіе. Вотъ что онъ говоритъ по поводу этого: „Nomen unionis nosza, a drudzy rozmaitą zwieszchnością przymuszani, ale intus toti sunt schismatici. Boć to dziwna, prze zacni katolicy, że żaden uniatski pop, ani zakonnik, ani władca nie prosi Boga za Oycy S. Papieża Rzymskiego, prócz

въ Новогрудкѣ (1617 г.) было сдѣлано постановленіе сдѣлающаго рода, тоже въ духѣ римской церкви: „пусть наши проповѣдники, говорили базилиане, подражая римлянамъ рекомендуютъ всѣмъ, по окончаніи своихъ проповѣдей бразъ жизни монашеской и вообще духовной. Мы считаемъ вполне основательнымъ, продолжаютъ они, согласиться съ западною церковью относительно того, чтобы звонить утромъ, въ полдень и вечеромъ, какъ бы въ привѣтствіе Пресвятой Дѣвѣ и потому постановляемъ ввести этотъ обычай въ нашей церкви“ ¹²⁵). На ряду съ этими нововведеніями въ ун. церкви появляются индульгенціи или отпущы ¹²⁶). Правда, ими была надѣлена ун. церковь еще въ Римѣ, во время принятія униі западно-русскими іерархами ¹²⁷), но онъ на первыхъ порахъ существованія униі не особенно успѣшно прививались къ ун. церкви. Только послѣ того, какъ ими былъ надѣленъ Базил. орденъ ¹²⁸), онъ начинаютъ все болѣе и болѣе развиваться въ ун. церкви, благодаря стараніямъ базилианъ. Сверхъ всего этого вслѣдствіе латино-іезуитскаго направленія, которымъ были пропитаны базилиане, въ ун. церкви начинаетъ мало по малу развиваться обычай сохранять частицы освященныя въ латинскихъ костелахъ, которыми ун. духовенство причащало исповѣдывавшихся у нихъ латинянь ¹²⁹). Отправляясь нерѣдко служить въ костель, базилиане надѣвали тамъ латинскія ризы и совершали литургію на латинскомъ языкѣ ¹³⁰). А латиняне въ свою

tylko sam Metropolita, y to tylko w ten czas gdy liturgię odprawują. Do tego symbolum fidei wieże w jednego Boga po schizmatycku w cerkwi przy liturgiey nie przydawając pochodzeniu Ducha S. y od Syna recitują, w czym im i sami schizmatycy przydawiają, a katolicy—Rzymianie, którzy o tym wiedzą, bardzo się z tego gorszą: że nomen unionis uniti in ore habent, a re ipsa cum schizmaticis concordant, o czym sancta sedes apostolica przez odległość miejsca jako i przez nieoznajmienie nie może wiedzieć (przedmowa do Perspectywy).

¹²⁴) Чтен. въ имп. общ. ист. и др. р. за 1871 г. кн. 2, отд. 1, стр. 167.

¹²⁵) Ibidem стр. 167—168.

¹²⁶) Подъ „одпущами“ въ собственномъ смыслѣ разумѣются тѣ индульгенціи въ римской церкви, которыя даютъ временное отпущеніе временнаго наказанія, которое человекъ заслужилъ у правосудія Божія за грѣхи, сотворенныя имъ послѣ крещенія,—отпущеніе даруемое вѣрующему черезъ усвоеніе имъ особыхъ заслугъ изъ сокровищницы церковной; но это собственно догматическая сторона ихъ. Въ западной Россіи съ словомъ „одпущъ“ соединялась болѣе сторона обрядовая: подъ одпущами тамъ разумѣются религиозно-народныя собранія, совершаемыя въ данное время въ извѣстномъ мѣстѣ или у извѣстной святыни по назначенію законной власти церковной, съ цѣлью получить за это благодать отпущенія временнаго наказанія, должнаго правдѣ Божіей за грѣхи, сотворенныя послѣ крещенія. См. воскресное чтеніе за 186³/₄ г. стр. 377, 379.

¹²⁷) Obrona religii grecko-ruskiej стр. 11—16.

¹²⁸) Базилиане получили эти отпущы въ силу двухъ бреве папы Урбана VIII; въ одномъ изъ нихъ дарованы были базилианамъ всѣ тѣ отпущы и духовныя ласки, коими пользовались латинскіе монашескіе ордена; а въ другомъ—дарованъ базил. монастырскимъ церквамъ такъ называемый привилегированный алтарь (обѣдни, совершаемыя на привилегированныхъ алтаряхъ, по ученію папъ, имѣють то свойство, что разрѣшаютъ умершихъ отъ мукъ въ чистилищѣ). См. Ibidem стр. 20, 21; 24—25; Хойнацкій стр. 8. Вѣст. ю.-з. р. за 1871 г. т. 2, кн. IV, отд. 2, стр. 5.

¹²⁹) Рукопись: Eorndem.. л. 31 стр. 2 (конгр. 1629 г. sess. 2 § 5). Холмск. мѣс. за 1868 г. стр. 107 § 18, гдѣ Яковъ Суша говоритъ объ этомъ обычаѣ, какъ общеупотребительномъ въ ун. церкви.

очередь, тоже не оставались въ долгу у базилианъ и вообще у всего ун. духовенства: они позволяли себѣ даже безъ всякаго спросу приходять въ ун. церкви, совершать тамъ свою мессу, исповѣдывать и причащать униатовъ, проповѣдывать на польскомъ языкѣ¹³¹⁾. Благодаря потакиваніямъ базилианъ, латиняне доходили даже до того, что еще при м. Рутскомъ задумали замѣнить славянскую литургію латинской, хотя, къ счастью ун. церкви, затѣя эта была во время разрушена, благодаря протесту м. Рутскаго — весьма уважаемаго въ Римѣ¹³²⁾. Наконецъ, благодаря базилианамъ, въ практику ун. церкви вводится постъ въ субботу¹³³⁾, а одежда ун. духовенства замѣняется одеждою латинскаго духовенства, противъ чего возставали даже сами латиняне¹³⁴⁾.

(Продолженіе впереди).

Библиографическая замѣтка.

Слова и рѣчи Макарія, бывшаго Архіепископа Литовскаго и Виленскаго (нынѣ Митрополита Московскаго). Спб. 1880 года. Цѣна 1 р., на перес. за 1 фунтъ.

Въ книгѣ, заглавіе которой мы выписали, помѣщено всего 26 словъ и рѣчей Высокопреосвященнаго Макарія, произнесенныхъ имъ въ бытность архіепископомъ Литовскимъ, и въ особомъ приложеніи рѣчь предъ отпущеніемъ покойнаго митрополита Іосифа Сьмашки. Количественная незначительность этого сборника объясняется, по словамъ издателя протоіерея А. П. Будгакова, тѣмъ, что, находясь около половины каждаго года въ С.-Петербургѣ, для присутствія въ Святѣйшемъ Синодѣ, Высокопреосвященный могъ обращаться къ своей паствѣ лишь въ остальное время, когда пріѣзжалъ въ Вильну; притомъ же нѣкоторыя изъ произнесенныхъ Высокопреосвященнымъ проповѣдей не были своевременно записаны. Но къ этому небольшому по объему сборнику можно примѣнить латинскую поговорку, *non multa, sed multum*. Въ напечатанныхъ въ сборникѣ проповѣдяхъ воспроизводятся всѣ качества знаменитаго оратора; изящество и логическая стройность рѣчи, глубина мысли и искреннее христіанское чувство. Нѣкоторыя изъ рѣчей очень коротки по своимъ размѣрамъ, но онѣ производятъ на читателя, какъ безъ сомнѣнія производили на слушателей, неотразимое впечатлѣніе.

Особенность виленскихъ рѣчей Высокопреосвященнаго Ма-

карія заключается въ соединеніи общаго христіанскаго назиданія съ ихъ мѣстнымъ значеніемъ, съ тѣмъ, что французы называютъ *couleur locale*. Призванный къ управленію православною паствою, «сравнительно немногочисленною» (стр. 107), живущею посреди иновѣрнаго элемента, Архипастырь самое вступленіе свое на паству знаменуетъ разъясненіемъ истиннаго значенія православія и не одинъ разъ затѣмъ обращается къ паствѣ съ убѣжденіемъ высоко и достойно держать знамя православія предъ лицомъ иновѣрцевъ (стр. 11), то призывая ее совершать приношенія и жертвы на мѣстныхъ церковныхъ потребности (стр. 18), то вспоминая христіанское содѣйствіе Государыни Императрицы возстановленію и торжеству православной церкви въ краѣ (стр. 33), то пріѣзству открытію совѣта общества ревнителей православія (стр. 41), то указывая на дѣятельность мѣстныхъ православныхъ братствъ и обществъ (стр. 44, 62, 66), то выясняя значеніе религіознаго христіанскаго воспитанія (стр. 101), то наконецъ, по случаю пятидесятилѣтняго юбилея литовской духовной семинаріи, въ широкихъ чертахъ рисуя заслуги мѣстной духовной школы, посреди ужаснѣйшаго гнета иезуитовъ, тяжкихъ оскорбленій и поруганій со стороны униатовъ, уничтоженія братскихъ владѣній и правъ, словомъ посреди настоящей, самой тяжелой «борьбы за существованіе» (стр. 144, 150).

Изъ этихъ немногихъ указаній видно, что Высокопреосвященный не пропускалъ ни одного случая, чтобы внушить своей паствѣ вѣрность православной истинѣ: но и вообще Архипастырь находилъ въ своемъ умѣ и сердцѣ откликъ на всѣ духовно-нравственныя потребности мѣстныхъ сыновъ и дочерей православной церкви. Такъ, въ рѣчи при открытіи военно-окружнаго суда въ г. Вильнѣ (стр. 46—49), онъ преподастъ архипастырскія наставленія судьямъ, чтобы творимый ими судъ былъ вполне справедливымъ и непогрѣшительнымъ, указывая имъ на законъ и совѣсть, какъ на руководство при произнесеніи ихъ приговоровъ, и на помощь Божию, какъ свѣтильникъ истины и охранительницу отъ страшной опасности обвинить невиннаго и оправдать виновнаго. Въ рѣчахъ къ воспитанницамъ епархіальнаго женскаго училища и при освященіи церкви въ высшемъ женскомъ училищѣ, Архипастырь указываетъ юнымъ питомцамъ на вѣру, надежду и любовь, какъ истинное руководство ихъ въ жизни (стр. 19—25), разъясняетъ трудности жизни посреди общества (стр. 67—71) и въ Законѣ Божіемъ находитъ имъ главный свѣтильникъ, какъ во время воспитанія и приготовленія къ жизни, такъ и въ самой жизни (стр. 93—96), а въ единеніи вѣры и науки — руководящее образованіе, вполне человеческаго и залогомъ счастья жизни вѣчной (стр. 72—76). Въ рѣчахъ на день успенія главы св. Іоанна Предтечи, предъ открытіемъ въ Вильнѣ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и по освященіи госпиталя, устроеннаго виленскимъ управленіемъ общества Краснаго Креста, Высокопреосвященный яркими красками рисуетъ бѣдствія восточныхъ христіанъ и обращается къ своей паствѣ краснорѣчивый призывъ къ пожертвованіямъ (стр. 103—109), сравниваетъ больнаго и раненаго воина съ величайшимъ Страдальцемъ Христомъ (стр. 111) и въ горячихъ выраженіяхъ призываетъ врачей и сестеръ милосердія къ участію и заботливости о дорогихъ для насъ страдальцахъ за вѣру и отечество, за нашихъ братьевъ по вѣрѣ и крови. «Ихъ раны — и наши раны, восклицаетъ патріотъ-архипастырь; ихъ болѣзни — и наши болѣзни, потому что они жи-

130) Демьяновичъ стр. 198.

131) Холм. мѣсяц. за 1868 г. стр. 109 §§ 21 и 22.

132) Папа Урбанъ VIII назвалъ м. Рутскаго: „Атласомъ уни, столбомъ церкви, Аванасіемъ Руси“. См. Siarczynski — „Obraz wieku Zygmunta III“ т. 1, стр. 141. — Востоковъ т. 2, стр. 360, пр. 2.

133) Ут. въ имп. общ. ист. и древ. рос. за 1871 г. кн. 2, отд. 1, стр. 78.

134) Nie tylko Dyzuni, ale i sami katolicy u xieza Rzymscy wielce się gorszą i urażają gdy widzą, a ono popi i czerncy u władcy rusczy unicy chodzą w palenizach, czamarach, rewerendach u piaszczach włoskich z kołnierzami białymi około szyi u z mankietami na rękach i na trzewikach, або ботач овых włoskich, а други поп або чернец i nie widziat włoskich krajów u pater noster po łacinie nie umie, а przecie xiezy Rzymskich habitu zażywa u czasem nie poznać czy xiadz czy kanonik, czy biskup Rzymiski idzie, czy поп, czy archimandrita, czy władcy Russki. Co by nie miało być ale niech by każdy według swego ritum u narodu habitu zażywał... Perspektywa стр. 103—104.

вне члены того же самого организма, къ которому принадлежимъ и мы, и который зовемъ нашимъ отечествомъ» (стр. 122). «Слава и честь, взываетъ высокопреосвященный къ воинамъ, при встрѣчѣ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка въ Вильнѣ, — слава и честь всему русскому христіюлюбивому и побѣдоносному воинству, покрывшему себя новою славою предъ лицомъ всего міра и еще разъ доказавшему, что русскіе, одушевленные безграничною любовію и преданностію къ своей вѣрѣ, къ своему Царю и отечеству, непобѣдимы» (стр. 138).

Въ короткой замѣткѣ мы не имѣли въ виду, да и не могли конечно исчерпать всего богатства внутренняго содержанія рѣчей высокопреосвященнаго Макарія, помѣщенныхъ въ рассмотрѣнной нами книгѣ; но и вышесказанныхъ немногихъ указаній достаточно, чтобы оцѣнить ихъ по достоинству. Ближайшее знакомство читателей съ изданнымъ сборникомъ вполне подтвердитъ наши слова.

Съ вѣншей стороны, изданіе виленскихъ рѣчей высокопреосвященнаго Макарія не оставляетъ желать ничего лучшаго.
(Ц. О. В.)

— Изъ Брестъ-Литовска. Брестъ-Литовское Николаевское православное братство, основанное еще въ 1591 году и угасшее на цѣлыя столѣтія, вслѣдствіе политическихъ и религіозныхъ смуть, ознаменовавшихъ исторію края, возродилось, въ 1867 году, при Брестскомъ Симеоновскомъ соборѣ, до времени устройства новой братской церкви во имя св. Николая Чудотворца. Возрожденное братство, прежде всего, обратило свое вниманіе на служеніе нуждамъ и пользамъ православной церкви, а также на распространеніе православія въ средѣ другихъ исповѣданій. Въ маѣ 1879 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на уступку особаго мѣста для постройки дома братства. Теперь домъ этотъ уже устроенъ, и братство имѣетъ собственное помѣщеніе; остается осуществить вторую и главную задачу братства: построить храмъ св. Николая. Капиталъ же самаго братства въ прошломъ году составлялъ всего 2821 р. съ копѣйками.

— Мы слышали, пишутъ въ *Современности*, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о радикальномъ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства. Предполагается обезпечить положеніе духовенства приличнымъ жалованьемъ отъ казны съ тѣмъ, чтобы уже не было надобности духовенству производить денежные сборы съ прихожанъ церквей. Но такъ какъ для этой цѣли потребуются значительный бюджетъ, то предполагается установить особый государственный налогъ, который будетъ служить для государственнаго казначейства фондомъ на предметъ назначенія духовенству штатныхъ окладовъ жалованья. Сборъ означеннаго налога будетъ производиться помимо всякаго участія въ томъ земскихъ учреждений.

Объявленіе Московской Городской Управы.

Московская Городская Дума, 29 ноября 1877 года постановила обезпечить пожизненнымъ содержаніемъ пятьдесятъ

воиновъ изъ числа тяжело раненныхъ въ бояхъ подъ г. Плевной, назначивъ въ пожизненныя пенсіи тремъ штабъ и оберъ офицерамъ по 500 руб. и сорока семи нижнимъ чинамъ по 138 р. 25 к. въ годъ съ производствомъ пенсій съ 10 октября 1878 года.

Назначеніе пенсій производится особою Коммиссіею при Городской Думѣ и сдѣланныя ею назначенія признаются окончательными.

Лица, желающія воспользоваться полученіемъ сихъ пенсій благоволятъ обращаться съ письменными заявленіями въ Московскую Городскую Управу съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ и свѣдѣній: 1) удостовѣренія о томъ, что раненъ въ бояхъ подъ г. Плевной; 2) Указа объ отставкѣ или свидѣтельства о выполненіи воинской повинности въ подлинникъ или засвидѣтельствованной копіи; 3) Удостоверенія о свойствахъ увѣчья, поврежденій или недостатковъ, выданнаго больницей, гдѣ лечился раненый, или въ которой было произведено освидѣтельствованіе его ранъ, или же свидѣтельство о томъ врача, съ удостовѣреніемъ Земской Управы въ томъ, что освидѣтельствованіе производилось въ ея присутствіи или же инвалидный списокъ; 4) Удостоверенія о недостаточномъ состояніи отъ сословнаго общества, къ которому принадлежитъ раненый, или отъ мѣстнаго Мироваго Судьи; 5) Заявленія о томъ, изъ какаго Уѣзднаго Казначейства желаетъ получать пенсію и о мѣстѣ своего жительства.

— Опечатка. Въ № 10, на стр. 82-й, въ строкѣ 29 второго столбца *напечатано*: тѣ здравые элементы общества, ту устойчивую твердость, которая уничтожаетъ легкомысліе, малодушіе и пышный индеферентизмъ... *Нужно читать*: тѣ здравые элементы общества, ту устойчивую твердость, которая уничтожаетъ легкомысліе, малодушіе и пошлый индеферентизмъ.

— Въ строкѣ 38 *напечатано*: нужно все принять людямъ и Богу — *слѣдуетъ читать*: нужно все принести людямъ и Богу.

— На стран. 83, въ строкѣ 37 *напечатано*: втайнѣ святыхъ сердца — *нужно читать*: тайны святыхъ сердца.

Содержаніе № 11.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высоч. рескриптъ. Адресъ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Награда. Рукоположеніе. Некрологъ. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Торжественный актъ въ Спб. дух. академіи. Исторія Замоискаго собора. Новая книга. Изъ Брестъ-Литовска. Объявленіе.

Предыдущій № сданъ на почту 9-го Марта.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.